

Быстро меняющийся мир и Южный Кавказ

В последние двадцать лет произошли события, которые привели к крупным геополитическим изменениям в мире, создав для вновь рожденных Армении, Азербайджана и Грузии большие возможности и одновременно ставя перед ними сложнейшие задачи. Многие из этих событий, в особенности произошедших в последние 5-7 лет, оказали и оказывают серьезное воздействие как на мировые процессы, так и на регион Южного Кавказа (ЮК), сделав его одним из значимых в мире. Перечислим некоторые из них:

- развал Советского Союза (СССР) и всего социалистического лагеря и образование новых независимых государств;
- снижение российского влияния на пространстве бывшего СССР, включая ЮК, с одновременным появлением здесь новых “действующих лиц” - ЕС, НАТО, США, Турции, Ирана, Китая и других стран и организаций;
- процесс переориентации стран-членов Содружества Независимых Государств (СНГ) на другие страны и организации, иные системы безопасности;
- поднятие новой волны демократических процессов на пространстве бывшего СССР;
- ужесточение энергетической политики России (дело здесь дошло до того, что не только с Украиной, но даже с Белоруссией у России возникли серьезные проблемы);
- “продуктовые войны” России со странами СНГ;
- смена внешнеполитического курса России, отмеченная знаменитой речью тогдашнего президента России В. Путина 10 февраля 2007 года на Мюнхенской конференции по безопасности;
- приостановление либо выход России из международных договоров, подписанных в период потепления отношений между Востоком и Западом;
- августовская война 2008 года России против Грузии;
- решение Госдумы России, летом 2009 года, о расширении случаев применения российской армии за пределами страны;
- смена лидеров в Германии и Франции, приведшая к усилению евроинтеграционных и евроатлантических акцентов во внешней политике этих стран;
- возвращение Франции в структуры военного командования НАТО;
- приход Барака Обамы в Белый Дом и его попытки “перезагрузки” отношений с Россией, а также новые инициативы США, касающиеся наиболее чувствительных вопросов международной политики;
- новая внешняя политика Турции;
- инициативы Армении и Турции по нормализации армяно-турецких отношений, приведшие к подписанию 10 октября 2009 года двух протоколов: по установлению дипломатических отношений и развитию армяно-турецкого сотрудничества;
- развитие демократических процессов в мире;
- усиление влияния рыночных механизмов в мировой экономике;
- стремительное расширение, за последние 10 лет, ЕС и НАТО на Восток, которое вобрало в себя практически всех членов бывшего Варшавского Договора;
- членство Армении, Азербайджана и Грузии в ОБСЕ и СЕ;
- активное сотрудничество стран ЮК с НАТО и ЕС;
- двустороннее военное сотрудничество стран ЮК с США;
- установление Арменией, Азербайджаном и Грузией за 18 лет независимости дипломатических отношений более чем с полутора сотней государств мира, включая развитие с ними политических, экономических, военных, научных, культурных и других связей;

- фактор “косовского прецедента”, первого случая в современной истории, когда нация, имея лишь статус автономии и без согласия “центра” (в данном случае Белграда) получает независимость на основе международного принципа “права народов на самоопределение”;
- признание Россией 26 августа 2008 года независимостей Абхазии и Южной Осетии (ЮО) и фактор “косовского прецедента”;
- начало широкомасштабной борьбы против терроризма (особенно усилившееся после террористической атаки на США в сентябре 2001 года);
- сотрудничество России и стран Запада в антитеррористической борьбе, которое продолжается в Афганистане и сегодня;
- активное участие Азербайджана, Грузии и Армении в антитеррористической борьбе;
- ядерная программа Ирана и недостаточная степень открытости Ирана для инспекторов МАГАТЭ;
- усилия, прилагаемые ЕС и США по диверсификации источников и путей доставки углеводородов;
- превращение ЮК в транзитный регион для переправки энергоресурсов и товаров с Востока на Запад;
- энергетические проекты стран ЮК, реализуемые совместно с Ираном.

Вот неполный перечень тех важнейших событий, которые влияют на развитие процессов в мире и регионе ЮК. Отметим, что многие из этих событий взаимосвязаны друг с другом. Как представляется, в результате всех этих процессов повышается роль южнокавказского региона в международных делах.

Это видно также и из визитов в регион, состоявшихся в последние годы. Так, министры обороны и госсекретари США за последние 4-5 лет многократно посещали Азербайджан и Грузию, 10 мая 2005 года Тбилиси посетил президент США Джордж Буш, а 29 июня 2007 с официальным визитом в Грузию прибыл Генсек ООН Пан Ги Мун. В Баку, в последние годы, проведено несколько саммитов с участием президентов Польши, Литвы, Украины, Грузии, Турции, Румынии и др. стран.

Во время августовской войны 2008 года лидеры ряда европейских стран посетили Грузию с целью прекращения военных действий, а также в знак солидарности с грузинским народом.

10 октября 2009 года, во время подписания армяно-турецких протоколов, для подчеркивания важности события в Цюрих (Швейцария) приехали госсекретарь США Хиллари Клинтон, глава МИД России Сергей Лавров, министры иностранных дел Франции и Словении Бернар Кушнер и Самуэль Жбогар, а также верховный представитель ЕС Хавьер Солана.

Перечисленные нами изменения, происходящие в мире в целом и вокруг региона Южного Кавказа в частности, протекают в исторически короткие сроки и могут нести как положительные, так и отрицательные последствия для стран региона.

Что же делать странам ЮК в создавшейся ситуации? Какова должна быть система, которая наиболее эффективно обеспечит безопасность и развитие стран региона? Должны ли страны региона обеспечивать свою безопасность в одиночку или действовать сообща? Каков механизм решения существующих в регионе конфликтов? Что делать в создавшейся ситуации Армении? Каков должен быть ее внешнеполитический курс, адекватный возникшим вызовам и угрозам?

Нам необходимо научиться быстро и адекватно реагировать на эти вызовы времени. Попытаемся дать некоторые ответы на поставленные вопросы.

Развал СССР и образование новых независимых государств

Распад Советского Союза и рождение новых независимых государств создали качественно новую ситуацию, когда территория уже бывшего СССР перестала существовать как единое геополитическое и геоэкономическое пространство. При этом происходило снижение российского влияния на пространстве бывшего СССР, включая Южный Кавказ, с одновременным появлением здесь новых “действующих лиц” – ОБСЕ, СЕ, ЕС, НАТО, США, Турции, Ирана, Китая и других стран и организаций.

Восемнадцать лет существования уже Содружества Независимых Государств (СНГ, куда вошли двенадцать республик бывшего СССР, исключая страны Балтии) показало, что интересы его членов часто не совпадают. Россия не смогла предложить странам СНГ сколько-нибудь привлекательную модель сотрудничества. В результате начался процесс переориентации стран СНГ на другие страны и организации, иные системы безопасности.

Примеров тому множество – создание на территории СНГ региональных организаций без участия России – ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) и Центрально-Азиатского сотрудничества (ЦАС – Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан); выход Туркменистана из единого визового пространства СНГ, реализация им газовых проектов с Китаем (с декабря 2009 начал действовать газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай), а также намерение участвовать в проекте Nabucco; вхождение Грузии, Молдовы, Армении и Киргизии во Всемирную торговую организацию, что фактически означало развал единого экономического пространства СНГ; строительство Азербайджаном и Грузией нефте- и газопроводов, обходящих Россию; сотрудничество Турции, Грузии и Азербайджана в военной области, а также в обеспечении безопасности нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан; согласие Казахстана на транспортировку части своей нефти в Европу и его участие в железнодорожном проекте Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс; создание Казахстаном военной флотилии на Каспийском море; размещение воинских контингентов стран НАТО и США на территории стран-членов Организации Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ) – Киргизии, Узбекистана и Таджикистана; многостороннее сотрудничество Таджикистана с Ираном, а Казахстана и Киргизии с Китаем; активное участие стран ЮК в антитеррористической борьбе и наличие их миротворцев в Ираке, Косово и Афганистане; отказ Украины и Молдовы от участия в работе военных структур СНГ и их однозначная ориентация на европейскую интеграцию; требование Молдовы по выводу российских войск из Приднестровья согласно обязательствам, взятыми Россией на Стамбульском Саммите ОБСЕ 1999 года; политическое решение властей Грузии об интеграции с НАТО; выход Грузии из СНГ после августовской войны 2008 года и многое другое.

Мало что дали и попытки разноскоростной интеграции в рамках СНГ – двойки, четверки, пятерки (Союзное государство России и Белоруссии; Таможенный союз четырех – России, Украины, Белоруссии и Казахстана; ЕврАзЭС – Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан), – они также оказались недееспособны, как и многие другие структуры в рамках СНГ.

Заявленный в конце 2009 года Таможенный союз трех не выдержал первого испытания и привел к прекращению поставок российской нефти в Белоруссию из-за спора об объемах беспошлинных поставок нефти для внутреннего потребления последней (27 ноября в Минске президентами Белоруссии, Казахстана и России были подписаны документы о создании Таможенного союза. Согласно достигнутым договоренностям, с 1 января 2010 года на территории трех стран должен был вступить в силу единый таможенный тариф).

На этом фоне более или менее действенной организацией можно считать лишь семерку ОДКБ (Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан), которая в середине 2009 года приняла решение о создании коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). КСОР, в частности, может защитить страны ЦА от угроз террористического восстания и пограничных конфликтов. В середине октября 2009 года президенты государств-участников ОДКБ наблюдали на полигоне Матыбулак (Казахстан) специальные учения КСОР. В ходе учения отрабатывались совместные действия по уничтожению группировки условного противника (например, блокирование и уничтожение бандгрупп, захвативших заложников).

Фактически, центральноазиатское направление ОДКБ показывает свою жизнеспособность, чего мы не можем сказать о южнокавказском направлении деятельности этой организации, т.к. из трех стран ЮК лишь Армения является членом ОДКБ, не имея общей сухопутной границы ни с одним из государств-членов этой организации. Однако и в центральноазиатском направлении у ОДКБ есть проблемы. Так, Узбекистан категорически против размещения КСОР в Киргизии, что ограничивает возможности организации в ЦА.

В последние годы, еще до августовской войны 2008 года, взаимоотношения между Россией и некоторыми странами СНГ приобрели откровенно враждебный характер. Это наблюдалось в отношениях между Россией с одной стороны и Украиной и Белоруссией – с другой из-за цен на энергоносители и транзита российского газа и нефти по территории этих стран. Особенно были обострены отношения России с Украиной и Грузией, здесь дело дошло до того, что в начале 2006 года российские власти ввели запрет на ввоз украинских мясо-молочных продуктов и грузинских вин и минеральных вод в Россию (немного позже российский рынок был закрыт также и для молдавских вин и мясо-молочных продуктов, а в 2009 году “продуктовые войны” России против стран СНГ также коснулись и белорусской мясо-молочной продукции).

Осенью 2006 года ситуация в российско-грузинских отношениях еще более ухудшилась. Разгорелся “шпионский скандал” между Россией и Грузией, когда официальный Тбилиси обвинил четырех российских офицеров в шпионаже и выдворил их из страны. Москва ответила непропорционально жестко на этот инцидент. Россия использовала механизм широкомасштабных санкций, включая закрытие всех транспортных коммуникаций, связывающих Россию и Грузию, отмену денежных и почтовых переводов, приостановку авиасообщения и многое другое.

Обострение отношений между Грузией и Россией имело серьезные последствия не только для этих двух стран и народов, но и всего южнокавказского региона в целом. Так, закрытие Россией еще до начала “шпионского скандала” пропускного пункта Верхний Ларс на российско-грузинской границе серьезно ударило по экономике и торговле Армении, т.к. ее единственная сухопутная связь с Россией сегодня лежит через территорию Грузии.

Почти год спустя после этих событий в августе 2007 года мы стали свидетелями нового витка обострения в российско-грузинских отношениях. На этот раз скандал разгорелся в связи с обстрелом грузинского села Цителубани, в котором Тбилиси обвинил Россию. Группа независимых экспертов из Швеции, США, Латвии и Литвы, расследовавших этот инцидент, пришла к выводу, что неопознанный самолет действительно пересекал границу Грузии со стороны России. Грузия официально обратилась в ООН для рассмотрения этого вопроса в СБ ООН, т.к. расценила это событие как агрессию со стороны другого государства.

Важно понять главные причины обострения отношений между Грузией и Россией. Конечно, здесь свою основную роль сыграли нерешенность конфликтов в Абхазии и Южной Осетии и недовольство официального Тбилиси действиями России в этих

непризнанных субъектах (так, Россия в обход Тбилиси раздавала в зонах этих конфликтов российские паспорта), а также однозначная ориентация Грузии на европейскую и евроатлантическую интеграцию, что достаточно болезненно воспринимается уже Россией.

В конце декабря 2006 года мы стали очевидцами обострения отношений также и между Москвой и Минском по причине пересмотра российским монополистом “Газпромом” цены на газ, поставляемый в Белоруссию. В последнюю неделю 2006 года весь мир стал свидетелем ожесточенной информационной войны между двумя странами, обвиняющими друг друга в несговорчивости и в невыполнении взятых друг перед другом обязательств. Фактически, рекламируемое много лет объединение двух государств – Союзное государство России и Белоруссии, не выдержало испытания временем.

Это, конечно, было сильным ударом по интеграционным устремлениям Москвы, пытавшейся доказать, что разнотемпная интеграция на постсоветском пространстве все таки возможна. Т.е. если у двенадцати стран СНГ интересы могут и не совпадать, то, как считали в Москве, у более малого числа стран возможно совпадение интересов хотя бы по ключевым вопросам. России важно было показать, что интеграция России и Белоруссии в Союзное государство возможно, понимая под этим полное поглощение Белоруссии и превращение ее в один из субъектов Российской Федерации. Как показало время, в Белоруссии интеграцию видели иначе – в виде преференций на энергоносители, получаемые от Москвы.

И несмотря на то, что 31 декабря 2006 года Россия и Белоруссия все же подписали новое соглашение о поставках российского газа и его транзите в Европу, однако было очевидно, что кризис не завершился. И действительно, 1 августа 2007 года разразился очередной крупный скандал в российско-белорусских отношениях, когда “Газпром” пригрозил отключить поступление газа в Белоруссию, ссылаясь на образовавшийся новый долг в 456 млн. долларов. Чтобы понять степень обострения отношений между двумя странами, скажем, что в эти дни президент Белоруссии Александр Лукашенко заявил: “Впервые я позволяю себе это громко сказать: Россия хочет приватизировать не только отдельные предприятия, даже бесплатно их прихватить. Они хотели бы приватизировать всю страну”. К сожалению, все эти проблемы продолжаются и сегодня, так, с конца декабря 2009 года Россия прекратила поставки нефти Белоруссии. С каждым днем все большее число стран мира переходит на демократическую форму правления, а в экономике опирается на рыночные методы управления. Успешный переход стран Балтии и Восточной Европы к демократии активизировал демократические процессы в ряде странах СНГ (здесь выделяются Украина, Грузия и Молдова). В последние 5-7 лет, после “революции роз” в Грузии, “оранжевой революции” в Украине, “маковой” в Киргизии и смены коммунистического правления в Молдове (парламентские выборы 2009 года в Молдове ознаменовались поражением коммунистов и приходом к власти демократических сил, ориентированных на европейскую интеграцию страны), становится очевидным стремление к свободе народов этих стран. СНГ, созданное после распада СССР, так и не смогло удовлетворить ожиданий этих стран, а отход России от демократического пути развития делает ее еще менее привлекательной для них.

Здесь хотелось бы несколько слов сказать об Украине. Тот факт, что на прошедших 17 января 2010 года президентских выборах в Украине действующий президент Виктор Ющенко набрал немногим более 5%, а результаты выборов признали все участники президентской гонки, а также то, что международные наблюдатели (от ОБСЕ, СЕ и СНГ) дали положительную оценку проведенным выборам говорит о том, что эта страна

сделала серьезный шаг в сторону демократии, а следовательно и интеграции в европейские структуры.

Украина, Грузия и Молдова координируют свои действия во внешней политике и еще более целенаправленно “идут” в сторону Европы. Организация ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова), созданная еще в 1997 году, достаточно активно действует. Так, в работе саммита ГУАМ, состоявшегося в Баку 16-18 июня 2007 года, участвовали президенты Польши, Литвы, Украины, Грузии, Румынии и Азербайджана, а также высокопоставленные делегации более чем из 30 стран мира и международных организаций.

ГУАМ получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. Организация развивается и структурно, так, уже действуют Парламентская Ассамблея и Деловой Совет ГУАМ, а секретариат организации имеет свой бюджет и его сотрудники пользуются всеми иммунитетами и привилегиями сотрудников международных организаций.

На самом саммите были подписаны документы, касающиеся экономических и транспортных проектов, экологии, туризма, ядерной и радиационной безопасности. На саммите президент Украины Виктор Ющенко приоритетными в деятельности ГУАМ назвал строительство нефтепровода Одесса – Броды – Гданьск и железной дороги Баку – Тбилиси – Потти – паромная переправа Керчь.

Как представляется, пришло время осмыслить, что же все-таки происходит на постсоветском пространстве в последние 5-7 лет? Почему так лихорадит отношения России с другими странами СНГ? И если в случае с Украиной и Грузией ухудшение их отношений с Россией можно было списать на европейскую и евроатлантическую ориентацию руководств этих стран, то с Белоруссией это объяснение явно не проходит. Как нам кажется, есть ряд причин, приведших к изменению российской политики на постсоветском пространстве, и важнейшая из них та, что терпит неудачу российская модель интеграции, подразумевающая слияние отдельных стран СНГ с Россией и фактическое превращение их в субъекты Российской Федерации (она, как показало время, не сработала даже с лукашенковской Белоруссией!). Возможно, это и стало одной из основных причин ужесточения российской политики на пространстве СНГ.

Как видим, в регионах ЮК и Западного СНГ (Украина, Молдова и Белоруссия) позиции России достаточно ослабли. Возможно, единственным регионом на пространстве бывшего СССР, где еще сохраняется заметное влияние России (правда, на фоне постоянно растущего влияния и авторитета Китая) можно считать Центральную Азию. Более того, России здесь удается, хотя бы в отдельных случаях, перехватить инициативу у США и ЕС. Так, 12 мая 2007 года в городе Туркменбаши, в ходе трехстороннего Саммита Россия – Казахстан – Туркменистан был создан новый газовый союз. Президенты этих стран подписали соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода вдоль восточного побережья Каспия (стоимость строительства которого оценивается в 1 млрд. долларов при пропускной способности 30 млрд. куб. м. газа в год). Газопровод планируется провести вдоль Каспийского побережья – 360 км по туркменской территории и еще около 150 км по территории Казахстана с тем, чтобы состыковать его с существующим газопроводом Средняя Азия – Центр на казахо-российской границе. Фактически, России удалось убедить Туркменистан в том, что Прикаспийский газопровод выгоднее Транскаспийского (который должен был пройти по дну Каспийского моря, далее через территорию Азербайджана, Грузии и Турции выйти в Европу) и поэтому необходимо, в первую очередь, строить именно его.

Однако и в ЦА России часто не удается удерживать свои позиции на длительное время. Так, после того, как в начале 2009 года Россия отказалась получать туркменский газ со

ссылкой на резкое падение цен на газ и одновременное значительное сокращение потребления газа в европейских странах по причине мирового экономического кризиса, отношения России и Туркменистана серьезно ухудшились. Действительно, Россия, подписав с Туркменистаном газовые договора в 2008 году, брала на себя обязательство покупать весь туркменский газ по международным ценам. Собственно поэтому Туркменистан соглашался отдавать весь свой газ России, а Москва, в свою очередь, получала монопольное право на переправку туркменского газа в Европу и другие страны. Как видим, в условиях экономического кризиса, Россия не смогла выполнить взятые на себя обязательства, а это привело к тому, что Туркменистан начал поиск новых маршрутов доставки своего газа на мировые рынки, рассматривая возможность участия, в том числе, в проекте Nabucco.

Поворот в политике России

Сегодня Россия проходит тяжелый путь осмысления своего места в мире. С одной стороны нынешнее руководство России заявляет о своей приверженности демократическим ценностям и свободным рыночным отношениям в экономике. С другой стороны в России много того, что явно не укладывается в рамки демократических принципов и норм: ограничиваются свободы политической оппозиции, все телеканалы общенационального уровня находятся под полным контролем властей, принятый Госдумой новый закон о деятельности неправительственных организаций налагает на них серьезные ограничения, фактически отменены выборы глав субъектов Российской Федерации, перманентно продолжается кампания против проживающих в России представителей национальных меньшинств, убийство и насилие в отношении представителей СМИ и правозащитников стали обычным явлением российской жизни, а после последних выборов в Государственную и Московскую Думы становится очевидным, что Россия стремительно возвращается к однопартийной политической системе.

Такое сложное внутривластное состояние непосредственно отражается и на внешней политике страны. С одной стороны Россия признает право ЕС, НАТО и США на активное сотрудничество со странами ЮК во всех вопросах, включая военное сотрудничество и региональную безопасность. Так, в совместной Декларации, подписанной в мае 2002 года президентами Д. Бушем и В. Путиным, говорится: “В ЦА и ЮК мы признаем наш общий интерес в содействии стабильности, суверенитета и территориальной целостности всех государств этого региона...” и, далее, “Россия и США будут сотрудничать в решении региональных конфликтов, в том числе в Абхазии и Нагорном Карабахе, а также приднестровского вопроса в Молдавии”. С другой стороны Россия воспринимает болезненно самостоятельные шаги Украины, Грузии, Молдовы и даже Белоруссии, направленные на поиск более надежных партнеров в политической, экономической и военной областях.

Речь Владимира Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 года была декларацией нового внешнеполитического курса страны, краеугольным камнем которого является конфронтация с Западом. В. Путин сказал, что для современного мира однополярная модель “не только неприемлема, но и вообще невозможна”. Он затронул вопрос развертывания элементов американской системы противоракетной обороны (ПРО) в Европе, подвергнув жесткой критике США. Досталось и Европе, так, вспомнив ОБСЕ, тогдашний президент России заявил, что “ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран”.

Прошедшие после Мюнхена три года были ознаменованы тем, что практически во всех крупнейших мировых форумах, проведенных за это время, наблюдалось жесткое противостояние России с Западом. Оно еще более обострилось после августовской войны 2008 года в Грузии, когда были прерваны такие форумы сотрудничества, как Совет НАТО - Россия и Саммит ЕС - Россия.

Одновременно с этим Россия приостановила свое участие в ряде договоров, подписанных сразу после прекращения холодной войны (т.е. договоров, рожденных в результате отказа НАТО и Варшавского Договора от конфронтации). Так, еще в мае 2007 года на Саммите ЕС – Россия, российская делегация окончательно отказалась от ратификации Договора к Европейской Энергетической Хартии (напомним, что Хартия была принята в 1991 году, а Договор к ней подписан в 1994 году в Лиссабоне). 16 июля того же года президент России подписал Указ о приостановлении участия России в Договоре об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ), подписанного в Париже 19 ноября 1990 г. Этот договор ограничивал количество танков, артиллерии и боевых самолетов, которые можно размещать на территории от Атлантики до Урала. Отметим, что страны ЮК и российский Северный Кавказ подпадали под фланговые ограничения ДОВСЕ. Выход из договора – это также прекращение инспекций и подрыв климата взаимного доверия.

Чем характеризуется сегодняшнее противостояние России с Западом? Главной отличительной чертой нынешнего конфликта России с Западом является безостановочная его эскалация, когда стороны на любые недружественные шаги и действия без промедления отвечают “зеркальным” ударом и когда число споров и взаимных претензий непрерывно растет.

Все это особенно ярко видно в деле Литвиненко-Лугового. Напомним, что бывший сотрудник ФСБ Александр Литвиненко скончался в Лондоне в ноябре 2006 года в результате отравления радиоактивным изотопом. По итогам проведенного расследования прокуратура Великобритании обвинила в совершении этого убийства Андрея Лугового. В ответ на требование Лондона в мае 2007 года выдать Лугового Москва ответила отказом, сославшись на то, что экстрадировать гражданина России запрещает Конституция России.

В свою очередь Великобритания 16 июля 2007 года решила выслать четырех российских дипломатов. Лондон также заявил о замораживании переговоров, об упрощении визового режима между Россией и Великобританией и ужесточил порядок выдачи британских виз российским чиновникам. Москва в ответ объявила четырех сотрудников британского посольства в Москве персонами нон-грата, заявила о том, что визовые требования британских официальных лиц рассматриваться не будут.

Еще один из наглядных примеров осложнения отношений России с Западом – попытка Москвы прирастить континентальный шельф площадью 1,2 млн. квадратных километров в Северном Ледовитом океане. Богатый ископаемыми участок Арктики простирается за пределами 200-мильной экономической зоны России. Чтобы отстоять свои права на подводный хребет Ломоносова, Россия пытается доказать, что он является продолжением Сибирской континентальной платформы. Для этого Россия снарядила туда экспедицию, в ходе которой 7 августа 2007 года на дне Ледовитого океана был установлен российский флаг, проведены заборы грунта и необходимые измерения.

Возмущение такими действиями России проявляют уже и “терпеливые” страны Запада, которые обращают внимание на то, что факт установления российского флага на дне Ледовитого океана не имеет никакой юридической силы. Так, Канада начала в регионе военные маневры с привлечением надводных кораблей и авиации. Спыхватились и датчане, которые вместе с канадскими учеными исследуют Ледовитый океан. Все они

обращают внимание на Конвенцию ООН по морскому праву в том смысле, что на шельф также могут претендовать и другие государства арктического региона, а не только Россия.

Политика "перезагрузки" в отношениях Вашингтона и Москвы

В своем противостоянии с США и НАТО Россия пытается создать "противовесы" или как выражаются ее лидеры "многополярный мир". После ухода с политической арены Жака Ширака и Герхарда Шредера и развала оси Париж – Берлин – Москва, России ничего не осталось, как устремить свои взоры на Восток и там пытаться создать альтернативный полюс.

Отметим, что новые руководители Германии и Франции, Ангела Меркель и Николя Саркози, проявили себя ответственными за судьбы Мира государственными деятелями. Так, при выборе первых зарубежных поездок Ангелы Меркель в Берлине не скрывали, что этим намерены особо подчеркнуть европейское и трансатлантическое направления внешней политики нового кабинета. Показательными в этом плане были встречи Ангелы Меркель с Генсеком НАТО, председателем Европарламента, главой Еврокомиссии и президентом США. А Николя Саркози совершил первый визит в своем новом качестве в Брюссель и провел свой первый президентский отпуск в США, также встретившись с президентом США. Более того, при нем Франция возвратилась в структуры военного командования НАТО, что безусловно является серьезнейшим событием в международной политике. А роль французского лидера в прекращении военных действий в Грузии трудно переоценить (напомним, что план по урегулированию вооруженного конфликта вокруг Южной Осетии был обнародован 12 августа 2008 года и назван "планом Медведева-Саркози").

Россия стремилась создать новый полюс уже через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Как известно в ШОС входят Россия, Китай, Киргизия, Казахстан, Узбекистан и Таджикистан (в статусе наблюдателей там находятся Иран, Монголия, Индия и Пакистан). ШОС набирает мощный потенциал, прежде всего, за счет растущего влияния Китая. Россия, со своей стороны, желая создать противовесы мировому лидерству США и НАТО, пытается направить ШОС в военно-политическое русло. Однако Пекин против того, чтобы ШОС стала военным объединением, он традиционно отстаивает в этой региональной организации свои экономические интересы с одновременным усилением позиций в Центральной Азии.

С избранием в 2008 году Барака Обамы президентом США и приходом в Белый Дом новой администрации Вашингтон и Москва объявили о так называемой "перезагрузке" своих отношений. Речь фактически шла о том, что стороны решили отказаться от жесткой конкуренции и попытаться нащупать поле для сотрудничества по тем вопросам, которые не считаются неразрешимыми. Здесь первыми сделали шаги США, которые отказались в сентябре 2009 года от планов по размещению элементов системы ПРО в Польше и Чехии, дали начало обсуждениям о возможности использования российских объектов слежения, снизили уровень публичной политической поддержки Вашингтоном Грузии, а также инициировали начало работы Совета Россия - НАТО. Кроме того, США объявили о готовности без предварительных условий к диалогу с Ираном и Северной Кореей, закрытия к середине 2010 года тюрьмы в Гуантанамо и подготовки к выводу своих войск из Ирака к 2011 году. В октябре 2009 года США пошли дальше, Госсекретарь Хиллари Клинтон заявила, что США готовы на разделение ответственности в разных регионах мира со своими партнерами. Этим, фактически, США констатировали свое согласие с российской концепцией многополярного мира.

Конечно, все эти инициативы новой администрации США вселили надежды на ослабление напряженности в мире. Однако тут возникает несколько вопросов:

во-первых, насколько реально выполнение новой администрацией США всех обещаний, данных международному сообществу?

Так, уже в конце 2009 года, США объявили, что не смогут закрыть тюрьму в Гуантанамо в намеченные сроки по техническим причинам. Кроме того, совершенно очевидно, что к 2011 году нереален полный вывод войск США из Ирака, где все еще обстановка остается очень напряженной, а местные силы правопорядка не в состоянии самостоятельно обеспечить безопасность своих граждан. Конечно, была логика в том, что за попытку снятия международной напряженности Барак Обама удостоился Нобелевской премии мира. Однако это лишь первый этап решения задач, т.к. США необходимо выполнение данных ими обещаний и создание долгосрочных “площадок” сотрудничества с Россией и рядом “проблемных” государств мира;

во-вторых, что делать с тем, что руководства Ирана и Северной Кореи не реагируют на новые предложения США (или, вернее сказать, игнорируют их)?

Действительно, сегодня остается впечатление, что инициативы США воспринимаются режимами в Иране и Северной Корее, как проявление слабости, а не добрая воля новой администрации Белого Дома. Возможно, поэтому руководства этих стран еще более ужесточают свою позицию. Так, Северная Корея отказывается возвратиться за стол переговоров в формате Шестерки, пока США не подпишут с ней Мирный Договор. А Иран вообще отказывается расставаться с ураном, выработанным в его лабораториях, либо постоянно меняет свою позицию на переговорах;

в-третьих, трудно предсказать сегодня и то, чем завершится “перезагрузка” отношений между Россией и США, т.к. политика России остается достаточно жесткой и непредсказуемой. Так, в ноябре 2009 года, Россия утвердила Закон об оперативном использовании российской армии за пределами страны, где серьезно расширен список случаев применения Вооруженных Сил (ВС) страны за ее пределами. Отныне подразделения ВС России могут оперативно использоваться для отражения нападения на российских военнослужащих или другие войска, дислоцированные за пределами территории страны. Кроме того они могут быть использованы для отражения агрессии против другого государства, защиты граждан России за рубежом, борьбы с пиратством и обеспечения безопасности судоходства. Решение об операции за пределами страны будет принимать президент России на основании соответствующего постановления Совета Федерации. Как видим, Россией серьезно расширен список случаев применения ВС страны за ее пределами, а это не может не беспокоить стран-соседей России. На все эти аспекты мы обращаем внимание по той причине, что не исключаем возможности новых военных сценариев развития событий на постсоветском пространстве. А это с неизбежностью приведет к новому витку напряженности и противостояния Запада и России.

В настоящее время сотрудничество России с Западом пока что частично сохраняется в области оружия массового уничтожения и ядерных технологий, а так же в борьбе против терроризма.

Так, одним из результатов июльской встречи 2007 года президентов США и России стало одобрение “Заявления по ядерной энергетике и нераспространению: совместные действия”, которое на фоне общих разногласий осталось незамеченным со стороны средств массовой информации.

Созданием антитеррористических коалиций (антиталибской, антихуссейновской и др.) США и европейские страны пытаются сообща бороться с международным

терроризмом, включая проведение силовых акций. Надо отметить, что не во всех вопросах, касающихся времени, масштабов и месте нанесения ударов по террористам, позиции США и европейских стран совпадают (особо выделим позицию Германии и Франции, которые, в частности, были против проведения военной операции в Ираке без получения согласия от Совета Безопасности ООН).

Однако террористические акты на железных дорогах Испании и в лондонском метро, а также практика похищения и убийств представителей различных международных организаций и европейских стран в Ираке, Афганистане, Пакистане, а теперь уже и Йемене, показали всему миру, что против террора можно эффективно бороться лишь сообща, а сам террор слеп и жесток и не щадит никого. Эти события уже сблизили позиции США и европейских стран. Поэтому и не случайно, что страны НАТО приняли решение о создании военной Академии НАТО в Ираке, а министр иностранных дел Франции с официальным визитом посетил Ирак 20 августа 2007 года. Россия, как известно, выразила готовность оказать помощь США в предоставлении разведанных и дала согласие на проведение активных военных мероприятий в ЦА. В ходе официального визита президента Джорджа Буша в Москву в мае 2002 года было подписано “Совместное заявление об антитеррористической деятельности”, где, в частности, говорится: “...приветствуем предпринятые международной антитеррористической коалицией усилия с момента трагических событий 11 сентября 2001 года... мы призываем все страны полностью выполнять положения резолюций Совета Безопасности ООН ... направленные против терроризма, движения талибов и “Аль-Каиды”. Как видим, обе страны проявляли готовность к сотрудничеству в антитеррористической области, в предотвращении и нераспространении терроризма. Более того, даже после августовской войны в Грузии, приведшей к серьезному напряжению в отношениях Запада и России, Россия продолжила предоставлять свою территорию странам коалиции для тылового обеспечения войск НАТО в Афганистане. Интересно, что России и США удалось найти поле для взаимодействия и на Южном Кавказе (о чем речь пойдет ниже).

Однако главная проблема заключается в том, насколько долговременными будут эти взаимные интересы и насколько последовательно и предсказуемо будут действовать стороны. Например, “перезагрузка” российско-американских отношений может споткнуться о такое препятствие, как атомный проект Ирана. В Иране построено два завода по обогащению урана: громадное предприятие в Натанзе и недавно открытый завод в Куме, и оба построены в нарушение условий Международного агентства по атомной энергетике (МАГАТЭ). Иран отрицает военную ориентированность своего атомного проекта, но категорически отказывается от предлагаемых международным сообществом вариантов с поставками ядерного топлива для реакторов из-за рубежа. Последний вариант, предложенный Ирану, предусматривал отправку всего низкообогащённого урана, имеющегося в Иране, в Россию, а затем во Францию для обогащения до уровня годности для использования в качестве реакторного топлива. В ноябре 2009 года эти предложения сорвались, т.к. Иран выдвинул дополнительные условия, свидетельствовавшие о том, что он не хочет расставаться со своими запасами урана.

Президент США Барак Обама призвал с одобрения ООН ввести против Ирана новые санкции, чтобы затормозить его движение в направлении ядерного оружия. Однако позиция России оказалась неоднозначной, как оказалось Москва недовольна тем, как Вашингтон настаивает на введении дополнительных санкций. Не станет ли иранский вопрос роковым для стратегии “перезагрузки” российско-американских отношений? Смогут ли Москва и Вашингтон выработать совместный подход к иранскому вопросу? Скажем откровенно, взаимопонимания по иранскому

вопросу США и России достигнуть будет очень сложно, а может быть и невозможно. Так же вызывает сожаление и обеспокоенность то, что Москва и Вашингтон не смогли к концу 2009 года прийти к договорённости по замене истёкшего договора о сокращении стратегических вооружений.

Августовская война России против Грузии

Все вышеперечисленные сверхнапряжения в мире и на пространстве бывшего СССР не могли не вылиться в силовое противостояние. По всей видимости, самой наболевшей позицией для России был именно Южный Кавказ, поэтому мы и стали свидетелями широкомасштабных российских военных действий в Грузии. Здесь необходимо отметить три уровня разразившегося вокруг Грузии кризиса:

- конфликт Грузии с марионеточным режимом Кокойты в Южной Осетии;
- конфликт между Россией и Грузией, когда активные боевые действия велись после 8 августа 2008 года также и за пределами зоны югоосетинского конфликта (это фактически зафиксировало ту реальность, что Россия является стороной этого конфликта);
- глобальное противостояние Запада (в лице США и НАТО) с Россией.

Каковы были главные цели России в этой войне:

- недопущение начала процесса вступления Грузии и Украины в НАТО (надо признать, что, как минимум, России удалось задержать этот процесс, т.к. после августовской войны ряд европейских стран начал относиться исключительно осторожно к идее расширения НАТО за счет стран на постсоветском пространстве);
- создание еще одного (пусть и слабого) мирового полюса влияния. В России хорошо понимали, что та пощечина, которую получили от нее США и НАТО во время августовской войны, объединит вокруг нее страны-изгои (Венесуэлу, Кубу и ряд других стран);
- восстановление мини-СССР, через присоединение к России Белоруссии и ряда непризнанных образований типа Абхазии, ЮО и Приднестровья (эту модель Россия пытается реализовать через создание Союзного государства с Белоруссией, а также признанием независимости Абхазии и ЮО). Сегодня Россия прилагает огромные усилия для того, чтобы и другие страны признали независимость Абхазии и ЮО. Здесь показателен пример маленького островного государства Науру, признавшего 15 декабря 2009 года независимость Абхазии, за 50 млн. кредит, предоставленный Россией. Россия разместила на территории этих образований свои военные базы, кроме того, активно обустроивает административные границы между Абхазией и ЮО с одной стороны и Грузией с другой;
- временного прекращения реализации программ по линии “Восток-Запад”. Поэтому и был подвергнут бомбардировкам порт в городе Поти, который обеспечивал реализацию многих “горизонтальных” программ;
- смещение Михаила Саакашвили с должности, дабы показать миру, кто решает вопросы власти на Южном Кавказе.

Во время военных действий (и еще долгое время после их прекращения) не работали нефтепроводы Баку-Тбилиси-Супса и Баку-Тбилиси-Джейхан, а также газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум. В этом вопросе главное чего добилась Россия, так это то, что были поставлены под сомнение транзитные возможности Грузии. Грузия перестала рассматриваться как единственный надежный транзит через регион ЮК. Даже временный контроль российскими военными порта города Поти поставил под вопрос все серьезные экономические и энергетические проекты, реализуемые ЕС и США в регионе. Это бросило тень и на все действующие и планируемые проекты по

переброске нефти и газа из Каспийского бассейна в Европу в обход России. Думается, именно тогда со стороны США и ЕС начался поиск альтернативы грузинским маршрутам транзита.

Все это стало еще одним серьезным аргументом в необходимости улучшения армяно-турецких отношений и открытия границы между Турцией и Арменией. Т.е. безальтернативная ставка на евроинтеграцию всего ЮК через Грузию и реализация всех проектов “Восток-Запад” только через территорию Грузии сделали эту страну мишенью для противников демократизации и евроинтеграции южнокавказского региона. Очевидно, что августовская война показала необходимость создания внутрорегиональной южнокавказской альтернативы, каковой вполне может стать открытая армяно-турецкая граница.

Новая внешняя политика Турции

Параллельно этим процессам шли изменения во внешней политике Турции. Они начались с 2002 года, когда к власти пришла исламистская партия “Справедливость и развитие”. Действительно, турецкая внешняя политика претерпела в последние годы существенные изменения: Турция признала интересы России и Ирана на ЮК, дала согласие России на строительство газопровода “Южный Поток”, начала диалог с Сирией, подписала серьезные договора с Ираном по газовым проектам, признала независимость Косово и послала осенью 2009 года, своего заместителя министра иностранных дел в Абхазию. А еще ранее, в 2003 году, турецкий парламент отказал США в проведении наземной военной операции против режима Саддама Хусейна с территории Турции. Фактически Турция перешла к новой внешней политике, когда более не работает формула “все что хорошо для США на Ближнем Востоке, Южном Кавказе и Центральной Азии, хорошо и для Турции”.

Прямым следствием вышперечисленного можно считать и то, что во время августовской войны в Грузии премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган 12 августа 2008 года вылетел в Москву. Анкара выступила с инициативой о создании вместе с Россией “Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе”, к которой могут присоединиться Армения, Азербайджан и Грузия. В России идею турецкой стороны восприняли положительно. Президент Азербайджана Ильхам Алиев дал принципиальное согласие на участие в новом альянсе. Президент Армении Серж Саргсян оценил турецкую инициативу как шаг, направленный на формирование благоприятной атмосферы в регионе.

Осенью 2009 года Анкара пошла дальше в развитии идеи создания “Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе” и во время официального визита премьер-министра Турции в Иран иранскому руководству также было предложено принять участие в обеспечении стабильности и безопасности на ЮК.

Надеемся, что есть понимание того (в том числе и в Анкаре), что любая инициатива, направленная на сотрудничество и создание стабильности на ЮК, не может считаться реалистичной, если в ней не будут участвовать США, НАТО и ЕС. В последние годы США, НАТО и ЕС реализовали со странами ЮК серьезные проекты в военной, военно-технической, транспортно-коммуникационной и энергетической сферах (о чем будет подробно сказано ниже). Поэтому попытка раздела влияния на ЮК лишь между Россией и Турцией будет труднореализуемой задачей. Тем более, что грузинские власти и ее политическая элита связывают будущее своей страны лишь с Западом (внутри Грузии практически нет сколько-нибудь значимых политических сил, ориентированных на иные ценности и системы безопасности).

Отметим, что с точки зрения нормализации армяно-турецких отношений новая внешнеполитическая концепция Турции имеет серьезный потенциал. Действительно, нормализация отношений с Арменией полностью ложится в русло ее новой внешней политики. Так, невозможно учитывать интересы России и Ирана в регионе ЮК, признавать независимость Косово, помогать Абхазии, пытаться повысить свою роль в региональном измерении и, одновременно, держать границу с Арменией на замке. Поэтому, сегодня уже кажется не случайным то, что после избрания в феврале 2008 года Сержа Саргсяна президентом Армении его турецкий коллега одним из первых направил ему свои поздравления. Армянская сторона, прочувствовав ситуацию, выступила с ответной инициативой: Серж Саргсян уже в июне 2008 года пригласил президента Турции Абдуллу Гюля в Ереван для просмотра 6 сентября 2008 года футбольного матча между сборными Армении и Турции.

Армяно-турецкий диалог и его последствия для Южного Кавказа

Вместе с тем, определяющим в прорыве в армяно-турецких отношениях, приведем к тому, что президент Турции посетил 6 сентября 2008 года Ереван, является августовский кризис вокруг Грузии, который показал, насколько уязвимы страны региона перед внешними вызовами и угрозами. А потому, многие проблемы, существовавшие между Арменией и Турцией, отошли, для руководств и обществ этих стран, на второй план. После чего события развивались с исключительной быстротой. Так, в апреле 2009 года было объявлено о том, что МИДы Турции и Армении более года вели секретные переговоры при посредничестве МИД Швейцарии, 23 апреля 2009 года было заявлено о завершении подготовки МИД-ами Турции и Армении так называемой “дорожной карты” (стороны отметили, что согласованные принципы создают положительную перспективу для продолжения переговорного процесса), а уже 1 сентября были опубликованы два армяно-турецких протокола – об установлении дипломатических отношений и развитии армяно-турецкого сотрудничества. После чего оба протокола были вынесены на обсуждение в турецком и армянском обществах и были подписаны 10 октября 2009 года министрами иностранных дел Армении и Турции.

Война в Грузии привела к разрыву экономических связей во всем южнокавказском регионе. Ощутимо пострадала экономика Армении, для которой территория Грузии является “дорогой жизни”, связывающей ее торговыми и экономическими “нитеями” с Россией и Европой. По данным армянского правительства, за время боевых действий товарооборот Армении сократился в восемь раз. Проблемы возникли также у Турции и Азербайджана: временно прекратили работу нефтепроводы Баку–Тбилиси–Супса и Баку–Тбилиси–Джейхан, а также газопровод Баку–Тбилиси–Эрзерум. Кроме того, были приостановлены практически все экономические и транспортные проекты, объединяющие Азербайджан, Грузию и Турцию. Как оказалось, Армения могла быть полезной в этой экстремальной ситуации, если бы не была изолирована от нефте- и газопроводов. Или нарушение работы грузинской железной дороги можно было бы частично компенсировать работой существующей, но не работающей железнодорожной ветки Карс (Турция) – Гюмри (Армения).

Важно, что руководство Турции трезво оценило создавшуюся ситуацию. Поэтому последовавшие инициативы с ее стороны (в том числе и в южнокавказском измерении), а также частичный отказ от политики предъявления предварительных условий Армении для нормализации армяно-турецких отношений смотрелись исключительно логично.

Кроме того, Турция попыталась активизировать свою роль в решении карабахского конфликта, так как признание Россией независимости Абхазии и ЮО не могло не обеспокоить турецкое руководство. Поэтому и глава МИД Турции в ходе пресс-конференции в Брюсселе 16 сентября 2008 года заявил, что трехсторонний формат – Армения, Турция и Азербайджан – может значительно облегчить процесс урегулирования карабахского конфликта.

Как уже говорилось выше, все эти инициативы привели к подписанию 10 октября 2009 года министрами иностранных дел Армении и Турции двух протоколов – об установлении дипломатических отношений и развитии армяно-турецкого сотрудничества. В настоящее время оба протокола ждут своей ратификации в парламентах Армении и Турции. Стороны в данном вопросе заняли выжидательную позицию, ожидая первых шагов с противоположной стороны.

Конечно, есть серьезная опасность, что ратификация протоколов будет задержана в парламенте Турции из-за проблем с нерешенностью карабахского конфликта. Как известно, Анкара надеется, что в ближайшее время будет достигнут прогресс в решении карабахского конфликта. Однако, как представляется, все в конечном итоге завершится благополучно, т.к. процесс армяно-турецкого сближения имеет объективный характер и в нем заинтересована не только Армения, но и Турция.

Именно Турция, осознавая рождение новых вызовов и угроз после августовской войны 2008 года, понимает важность достижения мира и сотрудничества в регионе ЮК. Поэтому Турция признала необходимость считаться с российскими интересами в регионе и приняла предложение Москвы об участии в газовом проекте “Южный поток” (Анкара дала согласие на использование турецких территориальных вод Черного моря для прокладки трассы газопровода “Южный поток”, прямого конкурента Nabucco, в ходе трехсторонней встречи Путин - Эрдоган - Берлускони, состоявшейся в Турции в октябре 2009 года).

Кроме того, в Анкаре осознают, что в открытии армяно-турецкой границы свои интересы “увидели” не только США и ЕС, но и Россия. Поэтому турецкая поддержка интересов Азербайджана в вопросе НК не станет препятствием в подписании протоколов. Представляется, что все эти факторы, в конечном итоге, и приведут к ратификации протоколов парламентом Турции.

Нет сомнения и в том, что парламент Армении ратифицирует протоколы. Так, в парламенте Армении проправительственная коалиция, состоящая из трех партий, контролирует около 75% мандатов депутатов, что делает ратификацию протоколов достаточно простой задачей.

Конечно, учитывая давление Азербайджана на власти Турции, высокую степень независимости парламента Турции, официальная Анкара вынуждена периодически обращаться к теме НК, с попыткой увязывания решения карабахского конфликта с нормализацией армяно-турецких отношений. Так, в ноябре 2009 года во время официального визита премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в США им при встрече с президентом США Бараком Обамой было сделано заявление о том, что Анкара пойдет на нормализацию армяно-турецких отношений лишь после реальных подвижек в карабахском урегулировании. Это известная позиция турецкой стороны, которая, однако, претерпела за последние год-два существенные изменения. Если, еще недавно Турция требовала вывода армянских вооруженных формирований из пяти районов, расположенных вокруг Нагорного Карабаха, то сейчас ждет лишь прогресса в переговорном процессе, который идет в рамках Минской Группы ОБСЕ. Думаю, такая динамика в позиции Турции диктуется как логикой армяно-турецкого диалога (установление отношений без предварительных условий), новыми акцентами в

турецкой внешней политике последних 5-7 лет (о чем уже говорилось выше), так и создавшимися реалиями в регионе ЮК после августовской войны в Грузии.

Также хотелось бы обратить внимание на следующий аспект армяно-турецкого диалога: думается, что открытие границы и нормализация армяно-турецких отношений в ближайшей перспективе приведет к переориентации Армении на Запад и созданию условий для трехстороннего южнокавказского регионального сотрудничества. Именно в контексте одновременной европейской и евроатлантической интеграции Армении, Азербайджана и Грузии видится решение региональных конфликтов, когда роль границ будет существенно ослаблена и станет возможным компромиссное решение этих конфликтов. Поэтому в процессе армяно-турецкого сближения заложены также и интересы Грузии и Азербайджана. Здесь уместно привести слова специального представителя ЕС на Южном Кавказе Питера Семнеби, сказанные им в ноябре 2009 года: “Хорошо, что процесс армяно-турецких переговоров сдвинулся с мертвой точки. Открытие армяно-турецкой границы станет первым шагом к преодолению ненормальной ситуации в регионе, когда три из наиболее протяженных границ Южного Кавказа закрыты: между Арменией и Турцией, Арменией и Азербайджаном, Россией и Грузией ... Сложившаяся ситуация является препятствием для нормального развития региона”. Далее, комментируя процесс ратификации армяно-турецких протоколов, П.Семнеби сказал: “Я уверен, что в перспективе это и в интересах Азербайджана, потому что он тоже заинтересован в открытии границ в регионе, т.к. война в Грузии показала, что страны Южного Кавказа уязвимы”.

Не менее важно в этом процессе и то, что сегодня виден консенсус по армяно-турецкому сближению и у главных “игроков” на ЮК: США, ЕС и России. Для США и ЕС примирение Еревана и Анкары – важнейшая задача, которая обеспечит бесперебойную работу всех нефтяных, газовых и транспортных проектов, реализованных в регионе. Кроме того, для США также важно, чтобы Армения могла в более свободном режиме выбирать между Западом и Россией. Интересно, что сегодня и Россия нашла привлекательным армяно-турецкое сближение. Действительно, открытие армяно-турецкой границы приведет к уменьшению транзитной зависимости Армении от Грузии, что, безусловно, исходит из интересов Москвы. Кроме того, самолеты российских авиакомпаний попадают в Ереван через турецкое воздушное пространство. Еще более предметно обрисовал интересы России в данном вопросе министр иностранных дел Сергей Лавров, который, в частности, заявил, что “Российская Федерация готова поддерживать этот процесс через дальнейшую реализацию проектов сотрудничества с Арменией и Турцией, в первую очередь, в электроэнергетической и транспортно-коммуникационной сферах”, “Российская кампания ОАО “Интер РАО ЕЭС” участвует в поставках электроэнергии из Армении в Турцию” и, далее, “ОАО “Российские железные дороги” готово обеспечить налаживание и функционирование бесперебойного железнодорожного сообщения между двумя странами через пограничный переход Догукапы-Ахурян”.

По всей видимости, сегодня можно утверждать, что прогресс в армяно-турецких отношениях ведет к становлению новой ситуации и реалий на Южном Кавказе. Главное, чтобы стороны армяно-турецкого диалога (в первую очередь, власти Турции и Армении) нашли в себе силы и проявили политическую волю для успешного завершения этого процесса, включая ратификацию обоих протоколов.

Нежелательные сценарии развития событий в армяно-турецких отношениях

В процессе нормализации армяно-турецких отношений возможны осложнения. Это понятно, т.к. два народа, армянский и турецкий, имеющие тяжелое историческое прошлое и разделенные друг от друга последние 90 лет, конечно, не могут легко прийти к полному взаимопониманию и примирению. Поэтому и очень важно отделить процесс нормализации межгосударственных отношений (что необходимо сделать базируясь на прагматическом подходе) от процесса примирения, который может длиться десятилетия.

Мы уже обращали внимание на то, что ратификация протоколов, возможно, несколько задержится (в первую очередь, из-за позиции парламента Турции. Как известно, Анкара надеется, что в ближайшее время будет виден прогресс в карабахском конфликте и только после этого Турция будет готова к ратификации протоколов). Однако, задерживая ратификацию протоколов, стороны должны учесть ряд обстоятельств:

во-первых, потерянное время может усугубить непростую ситуацию, дав тем самым шанс и время для борьбы тем политическим силам внутри Армении и Турции, а также внешним “игрокам”, которые были против подписания протоколов и, вообще, нормализации армяно-турецких отношений. Действительно, 12 января 2010 года Конституционный Суд (КС) Армении признал армяно-турецкие протоколы соответствующими основному закону страны. В то же время в решении отмечено, что они не могут трактоваться и применяться таким образом, чтобы можно было говорить о нарушении положений Конституции и 11 пункта Декларации о независимости Армении (а последний гласит, что “Республика Армения поддерживает процесс международного признания Геноцида армян 1915 года в Османской империи и Западной Армении”). Ясно, что эти оговорки в решении КС появились под воздействием политических сил Армении, которые выступают против нормализации армяно-турецких отношений. И именно они тут же вызвали критику МИД Турции, который, найдя в этом решении преюдицию, сделал 19 января с.г. заявление, где говорится, что “Данное решение ставит под вопрос необходимость обсуждений протоколов и препятствует достижению основной цели этих документов”. В свою очередь, уже на заявление МИД Турции отреагировал министр иностранных дел Армении, который сказал: “Надеюсь, что подобными заявлениями турецкая сторона не пытается оправдать свои попытки постоянно выдвигать преюдицию и не скрывает таким образом неуместное затягивание ратификации протоколов”. Очевидно, что подобные взаимные “уколы” не будут способствовать быстрой ратификации протоколов и даже могут задержать весь процесс нормализации отношений между Арменией и Турцией;

во-вторых, Турции необходимо учитывать новые реалии, сложившиеся вокруг региона ЮК. Так, изменения во внешней политике Турции приводят к изменению отношения к ней со стороны ее традиционных партнеров. Наглядный пример: сближением Турции с Ираном и Сирией недовольны в Тель-Авиве и Вашингтоне, что практически делает вопрос признания геноцида армян 1915 года технической задачей. Поэтому и премьер-министру Турции в США (во время его официального визита в ноябре 2009 года) было сказано, что если армяно-турецкие протоколы не будут ратифицированы до апреля 2010 года, тогда администрация Президента США более не сможет сдерживать признание Конгрессом США геноцида армян, совершенного в Османской Империи в 1915 году. Более того, совершенно не случаен дипломатический скандал, разразившийся в январе с.г. между Израилем и Турцией. Это очевидная реакция на

новую внешнюю политику Турции. Турция также должна обратить внимание и на заявление Владимира Путина, сделанное им во время визита премьер-министра Турции в Москву в середине января 2010 года, о нецелесообразности смешивания процесса нормализации армяно-турецких отношений с карабахским урегулированием.

Отметим, что вариант развития событий, когда будут задержки со всем процессом нормализации отношений между Арменией и Турцией, не исходит из интересов двух народов. Представляется, что было бы гораздо эффективнее, если бы Турция и Армения ратифицировали оба протокола (по установлению дипломатических отношений и развитию армяно-турецкого сотрудничества) без предварительных условий и решили все накопившиеся вопросы в двустороннем диалоге, а не “действовали” через третьи страны.

Членство стран Южного Кавказа в ОБСЕ и СЕ

Как известно Армения, Азербайджан и Грузия являются членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) с 1992 года. Грузия вступила в Совет Европы (СЕ) в 1999 году, а Армения и Азербайджан в 2001 году и фактически уже находятся в процессе европейской интеграции.

Исключительно важна экспертная помощь ОБСЕ по совершенствованию законодательства и приведению его в соответствие с демократическими принципами и нормами. ОБСЕ также ведет в Армении серьезную работу по наблюдению за выборами. Роль ОБСЕ значима и в вопросах контроля за выполнением Договора об обычных вооружениях в Европе, где страны Южного Кавказа вместе с российским Северным Кавказом подпадают под фланговые ограничения (ДОВСЕ, еще раз напомним, что Договор был заключен в Париже 19 ноября 1990 года 22 государствами, 16 из которых принадлежали к НАТО, а 6 входили в нераспавшийся еще на тот момент Варшавский Договор. Распад Варшавского Договора и расширение НАТО потребовали приспособления ДОВСЕ к изменившейся конфигурации в Европе. В итоге 19 ноября 1999 года на Стамбульском саммите ОБСЕ 30 государствами было подписано Соглашение об адаптации ДОВСЕ. В нем количественные пределы тяжелых вооружений были расписаны уже не по блокам, а по странам-участницам. Так, согласно ДОВСЕ каждая из трех стран Южного Кавказа не может иметь в составе своих вооруженных сил более 220 танков, 100 боевых самолетов, 50 боевых вертолетов, 220 боевых бронированных машин и 285 артиллерийских систем). Договор до последнего времени исключал неконтролируемую милитаризацию южнокавказского и северокавказского регионов, однако приостановление участия России в Договоре начало существенно менять ситуацию.

Не менее важным является членство Армении в Совете Европы, где в 1996 году страна первой на ЮК получила статус “приглашенного лица”, а с 2001 года стала полноправным членом этой организации. Обязательства, взятые Арменией перед вступлением в Совет Европы, безусловно, могут способствовать развитию демократии в Армении.

Среди обязательств выделим важнейшие: присоединение к европейским конвенциям в области прав человека, приведение в соответствие с требованиями СЕ национального законодательства (включая проведение конституционных изменений) и реформа судебной системы, а также решение карабахского конфликта мирными средствами. В 2000 году под этими обязательствами подписались президент и премьер-министр Армении, председатель и руководители всех фракций и депутатских групп парламента Армении.

За годы после вступления Армении в СЕ проделана немалая работа для выполнения взятых Арменией обязательств: Армения присоединилась практически ко всем европейским Конвенциям, включая Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и 1, 4, 6 и 7 протоколам к ней (6-ой протокол отменяет смертную казнь), Европейскую хартию местного самоуправления, Европейскую конвенцию по предупреждению пыток, Европейскую социальную хартию и т.д.; приняты новые законы о партиях, об общественных организациях, государственной службе, статусе судей, о Совете юстиции, закон об альтернативной воинской службе, средствах массовой информации, Омбудсмене, о передаче пенитенциарной системы из министерства внутренних дел в министерство юстиции, а также были проведены изменения в уголовном, административном и избирательном Кодексах, а в ноябре 2005 года на общенациональном референдуме приняты поправки к Конституции Армении.

Однако весь этот процесс сопровождается серьезными недостатками, т.к. во-первых, не все взятые обязательства выполняются Арменией, а во-вторых, если они и выполняются, то не полностью. Например, даже после проведения изменений из Административного кодекса так и не была изъята норма об административном наказании или аресте на 15 суток. Эта статья в массовом порядке применялась против участников митингов и шествий, проводимых оппозицией. Поэтому и не случайно, что первое дело из Армении, прошедшее все инстанции и рассмотренное в Европейском суде по правам человека в январе 2007 года касалось применения именно статьи об административном наказании. Гражданин Армении, подавший жалобу в европейский суд на правительство Армении был в апреле 2004 года арестован за участие в мирном митинге в Ереване и подвергнут административному штрафу. Суд принял решение о незаконности действий армянских властей.

В Армении пока еще на законодательном уровне не гарантированы права национальных и религиозных меньшинств. Несмотря на то, что министерство юстиции зарегистрировало “Свидетелей Иеговы”, однако, не создан независимый орган, состоящий из представителей всех религиозных меньшинств. Невершен и новый закон “об альтернативной воинской службе”, где вместо максимальных 36 месяцев работы (вместо службы в армии) принята норма в 42 месяца. Комиссия, которая создана согласно закону “о телевидении” не может быть независимой, т.к. по этому закону ее формирует президент Армении. В законе “о собраниях, митингах и шествиях” введена норма “разрешительная” вместо нормы “уведомительной” для проведения митингов, что безусловно не соответствует требованиям и нормам СЕ.

Как видим, Армения не полностью выполняет взятые перед вступлением в СЕ обязательства, а самой главной проблемой является то, что даже принятые в соответствие с требованиями СЕ законы часто просто не выполняются. Это особенно хорошо видно на проводимых в Армении парламентских и президентских выборах, когда наблюдатели из ОБСЕ и СЕ фиксируют огромное число нарушений, в то время как избирательный кодекс” Армении постоянно совершенствуется и в общем соответствует основным демократическим нормам.

Здесь показателен пример президентских выборов, состоявшихся в Армении 19 февраля 2008 года. Эти выборы поразили масштабом нарушений и уровнем насилия над представителями оппозиции, а также активной вовлеченностью в избирательный процесс силовых структур страны и криминальных элементов. Конечно, были и привычные нарушения избирательного кодекса, такие как активное использование провластным кандидатом административного и финансового ресурсов, массовые вбрасывания бюллетеней в урны, голосование вместо отсутствующих в стране граждан, подкуп избирателей и многие другие нарушения.

К сожалению, в своих отношениях с Советом Европы армянские власти очень много времени и сил тратят на имитацию демократических преобразований в стране вместо того, чтобы реально проводить их в жизнь.

Минская Группа ОБСЕ и “косовский прецедент”

С 1992 года в рамках ОБСЕ создана Минская группа (МГ) ОБСЕ, призванная найти механизм решения карабахской проблемы. Важность этого формата для решения карабахского вопроса трудно переоценить уже потому, что он объединил в себе усилия международного сообщества по решению этой проблемы. Именно в рамках МГ ОБСЕ в 1994 году на саммите ОБСЕ в Будапеште Нагорный Карабах получил статус стороны конфликта. Минской группой разработаны серьезные варианты урегулирования карабахской проблемы.

Однако обнародованные сопредседателями МГ ОБСЕ 22 июня 2006 года основные принципы последнего варианта урегулирования карабахской проблемы означали начало нового этапа, так как в них присутствовал новый элемент – проведение референдума на территории НК (фактически эти новые предложения учитывают принцип “права народов на самоопределение”). Позже эти принципы были усовершенствованы и в ноябре 2007 года получили название “Мадридских принципов”.

Президенты Армении и Азербайджана согласились развивать мирный переговорный процесс в рамках “Мадридских принципов”, главная суть которых сводилась к следующему: в основе решения карабахского конфликта будут лежать принципы “территориальной целостности государств”, “права народов на самоопределение” и “решения конфликтов без применения силы”. С целью их реализации предлагается совместить поэтапный и пакетные подходы к карабахскому урегулированию: т.е. предполагается вывод вооруженных формирований с пяти территорий, прилегающих к НК (с установлением специальных условий для Кельбаджарского и Лачинского районов), гарантии безопасности и развертывание международных сил по поддержанию мира, возвращение временно перемещенных лиц, разблокирование всех транспортных и торговых маршрутов, определение промежуточного, а в перспективе и окончательного статуса Нагорного Карабаха путем всеобщего голосования.

Международные посредники, воодушевленные положительной реакцией на эти предложения, начали проявлять активность и оптимизм. В результате этих активных действий стало возможным проведение, например в течение 2009 года, шести встреч на уровне президентов Армении и Азербайджана.

На первый взгляд, такой всплеск дипломатической активности может свидетельствовать о том, что стороны действительно находятся на пороге достижения ключевых договоренностей. Однако за последние годы такие ситуации возникали неоднократно, но ни одна из них не обеспечила окончательного решения конфликта. Здесь достаточно вспомнить ситуацию перед встречей президентов Армении и Азербайджана в Рамбуйе 10 февраля 2006 года, когда объявлялось чуть ли не о конкретной дате решения карабахского вопроса.

Как представляется, решение карабахского конфликта зависит от многих факторов, как внешних, так и внутренних, поэтому рассчитывать на быстрое его решение трудно, хотя бы по причине высокой степени недоверия существующего друг к другу в армянском и азербайджанском обществах, отсутствия культуры компромисса у элит двух стран, а также высокой степени нетолерантного отношения друг к другу. Поэтому очень опасно искусственное ускорение решения проблемы Нагорного Карабаха, т.к. это может привести к повышению вероятности начала военных действий.

Кроме того, остается впечатление, что у России и США существует консенсус в этом вопросе – обе страны не готовы и не считают возможным быстрое решение карабахского конфликта. Разница здесь лишь в мотивации сторон. Так, Россия не заинтересована в скором решении проблемы, т.к. понимает, что может потерять последний “рычаг” воздействия на Азербайджан. США же просто не видят объективных причин для разрешения конфликта в ближайшей перспективе, хотя бы по причине серьезного расхождения в позициях Армении и Азербайджана по основополагающим вопросам (выводу войск с территорий расположенных вокруг НК и срокам проведения референдума по определению статуса НК). Поэтому достичь подписания всеобъемлющего мирного договора пока будет сложно.

Одновременно хотелось бы сказать, что несмотря на серьезные разногласия в позициях сторон не исключена возможность подписания в ближайшие месяцы некоего рамочного соглашения между Арменией и Азербайджаном. В основу этого соглашения могут лечь “Мадридские принципы”, которые содержат в себе интересующие все стороны конфликта элементы (принцип территориальной целостности государств, право народов на самоопределение и решение конфликтов без применения силы), зафиксировав тем самым сегодняшний прогресс в переговорном процессе. Как представляется, возможно, что этого прогресса будет вполне достаточно для ратификации армяно-турецких протоколов в парламенте Турции.

После августовских событий 2008 года Россия также пытается активизировать свою роль в решении карабахского конфликта. Так, Россия для подтверждения своего влияния на события в регионе ЮК и с целью показать международному сообществу, что она решает конфликты не только с применением силы, инициировала встречу президентов Армении и Азербайджана в подмосковной резиденции президента России Дмитрия Медведева. Инициатива России оказалась предметной и президентами Азербайджана, Армении и России 2 ноября 2008 года была подписана декларация, получившая название “Майндорфской декларации”.

В тексте декларации неоднократно упоминается МГ ОБСЕ, как главный формат решения конфликта, а также заявлен п.5, где стороны считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия. Это очень важный пункт, говорящий о том, что стороны понимают насколько важно повышать меры доверия друг к другу и готовить наши общества к компромиссу. Отметим, что это первый документ, под которым стоят подписи руководителей Армении и Азербайджана после 1994 года, когда было подписано соглашение о перемирии между сторонами (Бишкекский протокол).

Здесь нам кажется уместным также сказать несколько слов о проблеме, которая сегодня оказывает серьезное влияние на развитие и решение конфликтов на постсоветском пространстве - это проблема “косовского прецедента”.

Очевидно, что после признания независимости Косово и последовавшего за этим признания Россией независимости Абхазии и ЮО, со ссылкой на “косовский прецедент”, устремления народа НК подкрепились аргументами из современной международной практики.

Действительно, в последние годы немало наций и народов получили независимость – так, в 2006 году получила независимость Черногория. Однако почему случай с Черногорией, где был проведен референдум по самоопределению, не полностью подходит для Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья? Потому что, во-первых, Черногория имела статус субъекта Югославской Федерации, т.е. статус равный статусу Сербии, а во-вторых, что очень важно, Сербия признала результаты проведенного в Черногории референдума и дала согласие на ее независимость.

Принципиально иная ситуация с Косово. Так, Косово до начала конфликта имело лишь статус автономии внутри Сербии (точно также как НК, Абхазия, ЮО имели статус автономий в Азербайджане и Грузии), а кроме того, “центр” (в лице Белграда) не признал результатов референдума по отделению Косово от Сербии. Однако несмотря на эти факторы, международное сообщество, в первую очередь Запад, все равно признало независимость Косово (сегодня более 55 стран мира признали независимость). Поэтому получение независимости Косово через референдум, проведенный на ее территории и признанный международным сообществом, является серьезным прецедентом для Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья.

Сотрудничество стран Южного Кавказа с НАТО и ЕС

После последнего крупного расширения НАТО и ЕС в 2004 году страны южнокавказского региона стали соседними странами этих организаций. Согласно принципам деятельности этих организаций, они стремятся сотрудничать с соседями и заинтересованы в развитии демократии и установлении стабильных политических систем в этих странах. Их также волнует, чтобы в странах-соседях не было бы различных террористических очагов, трафикинга и таких миграционных потоков, которые могли бы пошатнуть внутривнутриполитическую стабильность уже в самой Европе. Кроме того НАТО и ЕС заинтересованы в развитии сотрудничества между Арменией, Азербайджаном и Грузией, т.к. только в этом случае возможно мирное решение региональных конфликтов и полноценная интеграция ЮК в европейские и международные институты.

На Стамбульском саммите НАТО прошедшем в июне 2004 года было принято решение о том, что регионы ЮК и ЦА являются стратегически важными регионами для НАТО. Было заявлено о готовности перейти от уровня сотрудничества “Партнерство во имя мира” на более тесное по индивидуальной программе действий, а также о создании института спецпредставителей в ЦА и на ЮК. Грузия и Армения в декабре 2005 года, а позже и Азербайджан, подписали План Действий Индивидуального Партнерства с НАТО (ПД ИП, Individual Partnership Action Plan – IPAP), переводящий отношения наших стран с Североатлантическим альянсом на качественно новый уровень. Грузия открыто ставит вопрос о членстве в НАТО, перейдя на уровень интенсивного диалога (ID) в сотрудничестве с альянсом. 26 членов НАТО на заседании министров иностранных дел, прошедшем в конце сентября 2006 года в Словении, единогласно заявили о согласии начать сотрудничество с Грузией на уровне интенсивного диалога.

На декабрьском 2009 года брюссельском заседании комиссии Грузия - НАТО стороны рассмотрели целый спектр вопросов, включая ситуацию в Абхазии и ЮО. Представитель Грузии в Североатлантическом альянсе сообщил, что на заседании комиссии “будет обсужден процесс деокупации Грузии, вопрос допуска наблюдателей миссии ЕС на оккупированные территории”. Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен подтвердил, что решения Бухарестского саммита, состоявшегося в апреле 2008 года, остаются в силе, и “это означает, что Грузия и Украина обязательно станут членами НАТО”, добавив, что “для этого они должны выполнить соответствующие условия” (напомним критерии оценки готовности страны для членства в НАТО: демократия, рыночная экономика, гражданский контроль над вооруженными силами, отсутствие иностранных военных баз и территориальных споров как внутри страны, так и с соседними государствами, соответствие структуры и оснащения вооруженных сил стандартам НАТО).

Хотелось бы особо остановиться на обязательствах, взятых Арменией в рамках ИРАР с НАТО. Очень важно, что здесь затрагиваются не только вопросы безопасности, борьбы с терроризмом, оборонные и военные реформы, приграничная безопасность и подготовленность к чрезвычайным ситуациям, а подробно расписаны обязательства Армении по демократическим преобразованиям, верховенству закона, гражданскому контролю над армией, созданию института военного Омбудсмана и т.д.

Активизировалось сотрудничество Армении и с Североатлантической Ассамблеей НАТО, где она является ассоциированным членом.

Напомним, что в последние годы реализованы крупные программы сотрудничества с НАТО в рамках программы “Партнерство во имя мира”. Так, в 2002-2004 годах были проведены крупные военные учения “Cooperative Best Effort” в каждой из стран ЮК.

ЕС также активно сотрудничает со странами СНГ. Все три страны ЮК, а также Украина и Молдова входят в группу из 17 стран, подготовивших и подписавших углубленные программы сотрудничества с ЕС. Так, в октябре 2006 года ЕС подписал со странами ЮК обновленные соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а 14 ноября того же года все три страны ЮК ратифицировали договора в рамках Европейской Политики Соседства (ЕПС).

Надо сказать, что Программа Действий Европейской Политики Соседства (ПД ЕПС, European Neighbourhood Policy Action Plan) для Армении, Азербайджана и Грузии различна, это отдельный процесс с каждой страной. И каждая страна, в принципе, имеет свои цели и задачи в евроинтеграционных процессах. Как нам кажется, очень важно, что ПД ЕПС для Армении содержит в себе не только сотрудничество и помощь ЕС в экономической, торговой, экологической, научной, культурной и других сферах, а включает в себя решение таких вопросов как укрепление демократических институтов, реформа судебной системы, борьба с коррупцией, а также содействие мирному решению карабахского конфликта. Причем политические вопросы были отражены в первых двух из восьми приоритетов ПД ЕПС ЕС - Армения.

С мая 2008 года, по инициативе Польши и Швеции, была выдвинута идея “Восточного Партнерства”. В чем заключается главное отличие между Программами ЕПС и “Восточного Партнерства”? Как родилась идея “Восточного Партнерства”?

Дело в том, что ЕПС была нацелена на сотрудничество с достаточно широким кругом стран-соседей ЕС, включая страны Северной Африки и Ближнего Востока (например, Марокко, Ливия, Египет, Алжир и даже Израиль и Палестина). Ясно, что из-за такого неоднородного представительства стран-участниц ЕПС универсального механизма сотрудничества не могло получиться, не говоря уже о совершенно разных проблемах, стоящих перед этими странами. Так, если для стран Северной Африки главным является помощь ЕС в борьбе с бедностью, то для стран Южного Кавказа, Украины и Молдовы важным и актуальным является сотрудничество в области прав человека, свободы СМИ и верховенства закона.

Кроме того, Франция выступила с инициативой Средиземноморского партнерства, где предполагается более тесное сотрудничество ЕС со странами Ближнего Востока и Северной Африки, т.к. эти страны важны для таких стран членов-ЕС как Франция, Испания и Италия. Здесь имеется ввиду как большой поток нелегальных эмигрантов из этих стран во Францию, Испанию и Италию, так и сотрудничество со странами Северной Африки в энергетической области (например, поставки газа из Алжира и Марокко, а также планируемые газопроводы через территории стран Северной Африки в Европу), что особенно актуально в последние 3-4 года, когда поставки газа и нефти из России в Европу через Украину и Белоруссию затруднены.

С учетом всех этих факторов и родилась идея “Восточного Партнерства”, когда сотрудничество ЕС предполагается с теми странами из программы ЕПС, которые

потенциально могли бы стать членами ЕС и для которых тесное сотрудничество с этой организацией является возможностью укрепления демократии в своих странах. В первоначальном варианте программы “Восточного Партнерства” планировалось сотрудничество ЕС лишь со странами ЮК, Украиной и Молдовой. Однако после того, как в течение последних двух лет восстановился диалог ЕС с Белоруссией, она также была включена в эту программу. Окончательно программа “Восточного Партнерства” была утверждена в марте 2009 года на саммите ЕС в Брюсселе.

Еще один важный момент: если в ПД ЕПС субъектами сотрудничества являлись правительства стран-партнеров и Еврокомиссия, то в программе “Восточного Партнерства” предлагается также прямое сотрудничество с институтами гражданского общества стран ЮК, Украины, Молдовы и Белоруссии. Уже создан и начал действовать Форум Гражданского Общества Программы “Восточного Партнерства” (Eastern Partnership Civil Society Forum), в котором, в частности, представлен 21 институт гражданского общества из Армении (НПО и аналитические центры).

Среди основных предложений, включенных в программу “Восточное Партнерство”, выделим те, благодаря которым в торгово-экономической области участникам проекта будет дана возможность выйти на рынки ЕС. Это очень важный момент, т.к. программа позволит начать работу по приближению показателей и стандартов наших товаров к требованиям ЕС. Важно также открытие для этой шестерки стран европейского инвестиционного рынка, а также облегчение визового режима для достаточно широкого круга граждан: молодежи, представителей общественных организаций, предпринимателей и туристов (для Украины и Молдовы обсуждается также возможность полной отмены визового режима с ЕС). Другой фрагмент программы – открытие рынка труда для граждан этих стран, т.е. появление возможности легально работать в странах ЕС. Фактически, программа “Восточное Партнерство” даст возможность гражданам заниматься бизнесом в странах ЕС, вывозить свои товары на рынки ЕС, получать инвестиции, быть легальными трудовыми мигрантами и т.д.

Как сказала еврокомиссар по внешним связям и европейской политике Бенита Ферреро-Вальднер, все шесть стран-участниц программы ЕС “Восточное Партнерство” уже готовы для подписания соглашения об ассоциации. В начале 2010 года ЕС намерен подписать соглашение об ассоциации с Украиной, заключение же такого соглашения с тремя южнокавказскими государствами находится в стадии обсуждения.

Повышается роль ЕС и в решении конфликтов на территории бывшего СССР. Например, формат решения приднестровского конфликта с пятистороннего (ОБСЕ, Украина, Молдова, Россия и Приднестровье) расширился до семистороннего, с подключением к переговорам, в статусе наблюдателей, ЕС и США. Кроме того, во всех трех ПД ЕПС со странами ЮК среди приоритетов выделены вопросы по решению южнокавказских конфликтов и готовности ЕС оказывать необходимую помощь.

После августовской войны 2008 года, когда были разрушены форматы решения абхазского и югоосетинского конфликтов, стороны противостояния пришли к согласию лишь в отношении наблюдателей от ЕС. Миссия наблюдателей ЕС в Грузии официально приступила к работе 1 октября 2008 года. Ее задачами являются контроль над выполнением “плана Медведева–Саркози”, а также содействие в обеспечении общественного порядка и возвращении беженцев. В составе миссии – около 200 невооруженных наблюдателей из 22 стран ЕС – полицейские, военные, правозащитники и эксперты. Работа наблюдателей ЕС приобрела особое значение после того, как из-за позиции России прекратили работу мониторинговые миссии ООН и ОБСЕ. Главы МИД стран-членов Евросоюза 27 июля 2009 года утвердили решение о продлении мандата миссии наблюдателей ЕС в Грузии на один год – до 14 сентября 2010 года. Участники заседания отметили, что этот мандат распространяется на всю

территорию Грузии и призвали соответствующие стороны обеспечить миссии доступ на территории Абхазии и ЮО.

Как представляется, несмотря на отрицательную реакцию России, идущий последние два десятка лет процесс расширения НАТО и ЕС на Восток будет продолжаться. В свою очередь страны Западного СНГ (в первую очередь, Украина и Молдова) и Южного Кавказа еще более акцентированно будут стремиться к сотрудничеству и интеграции с этими организациями.

Энергетическая зависимость Армении

Сегодня России принадлежит около 80% энергетических систем Армении. Так, Севан-Разданский каскад гидроэлектростанций был отдан российской стороне в счет погашения государственного долга, ОАО "РАО ЕЭС России" передана Разданская теплоэлектростанция (ТЭС), а в апреле 2006 года правительство Армении продало российскому монополисту – "Газпрому" и пятый, недостроенный энергоблок этой станции (Разданская ТЭС является крупнейшей тепловой электростанцией на ЮК, ее мощность составляет 1100 МВт. Незавершенный пятый энергоблок мощностью 300 МВт был продан "Газпрому" в апреле 2006 года).

Армянское руководство делает некоторые шаги по поиску альтернативных источников и путей доставки энергоресурсов. Так, в марте 2007 года завершено строительство газопровода Иран-Армения (19 марта 2007 года при участии президентов Армении и Ирана состоялась церемония запуска газопровода Иран–Армения длиной около 115 км с сечением трубы в 700мм), на средства японского кредита ведется строительство современного блока на Ереванской ТЭС, совместно с Ираном началось строительство Мегринской гидроэлектростанции (ГЭС) на приграничной реке Аракс (на территории Армении и Ирана будут построены по одной ГЭС, с установленной мощностью по 140 МВт), активно развивается программа строительства малых ГЭС.

Отметим также, что по договору Армения должна расплачиваться с Ираном за поставляемый газ поставками электроэнергии (по формуле "газ в обмен на электроэнергию"), для чего и строится третья линия электропередач (ЛЭП), строительство которой в настоящее время практически завершено. Пропускная мощность новой ЛЭП составит 400 МВт. Новая ЛЭП позволит передавать через энергосистему Армении большие потоки электроэнергии из стран СНГ в Иран и наоборот.

Кроме того, сдача в эксплуатацию пятого блока Разданской ТЭС, который в настоящее время строят китайские специалисты по заказу компании "АрмРосгазпром" и на котором замыкается газопровод Иран-Армения, позволит запустить технологическую схему "газ в обмен на электроэнергию". А урегулирование проблем с Турцией позволит Армении выйти на энергетический рынок Турции и Нахичевани, и это будет также в интересах Азербайджана. Потенциальными покупателями армянской электроэнергии могут быть Грузия, Иран, Турция и Россия.

Однако основным поставщиком первичных энергоресурсов в Армению на сегодняшний день является Россия. Так, Армения получает из России ядерное топливо и природный газ. А вот нефтепродукты закупаются как в России, так и в Иране, Румынии, Болгарии и некоторых ближневосточных странах. Поставки газа до границы с Арменией осуществляет "Газпром", а на границе газ закупает "АрмРосгазпром". В год "Газпром" поставляет потребителям Армении 1,7 млрд. куб.м. природного газа. "АрмРосгазпром" был создан в декабре 1997 года; отметим, что с конца 2006 года "Газпром" контролирует уже 58% акций "АрмРосгазпрома".

Конечно, основу армянской энергетики составляет атомная энергетика. Первый энергоблок Армянской АЭС (ААЭС) был построен и введен в эксплуатацию в 1976 году, а второй энергоблок – в 1980 году. В 1989 году, после разрушительного Спитакского землетрясения по соображениям безопасности Армянская АЭС была остановлена, и оба блока станции были законсервированы. Второй блок станции с советским реактором ВВЭР-440 первого поколения, с установленной мощностью в 400 МВт, возобновил работу в ноябре 1995 года и сейчас вырабатывает до 30-40% электроэнергии, производимой в стране, при этом первый блок продолжает оставаться на консервации. Как считают международные эксперты, ААЭС может функционировать безопасно до 2016 года, когда исчерпает свой ресурс. С сентября 2003 года Армянская АЭС передана в финансовое управление ОАО "РАО ЕЭС России".

При подписании в ноябре 2006 года Плана Действий Европейской Политики Соседства ЕС – Армения руководство Армении взяло на себя обязательство по закрытию Армянской АЭС. Этот вопрос внесен в основные приоритеты Плана Действий под шестым номером, где четко говорится, что Армения обязуется представить план действий и сроки по закрытию ААЭС. Ясно одно, что в создавшейся ситуации Армения должна пойти по пути строительства новой АЭС, т.к. никакие альтернативные источники энергии не смогут компенсировать закрытие ААЭС и обеспечить энергетическую безопасность Армении.

Недавно армянские власти заявили о своем решении начать строительство третьего энергоблока АЭС (в октябре 2009 года Парламент Армении принял закон "О строительстве в Армении нового атомного энергоблока"). Уже создана совместная армяно-российская кампания (российскую сторону представляет "РосАтом"), которая будет проводить работы по определению необходимой технической оснащенности энергоблока, а уже в 2010 году будут заключаться контракты на приобретение необходимого технического оборудования. Третий атомный энергоблок является бизнес-объектом, что и объясняет заинтересованность многих зарубежных компаний в инвестировании средств в строительство и эксплуатацию энергоблока. Кампания будет открытым акционерным обществом, где лишь 20% будут принадлежать государству, а остальные акции будут находиться у частных инвесторов. Предварительно на строительство предполагается направить от \$4 до \$5 млрд. С учетом имеющегося в соседних странах дефицита электроэнергии важно, что Армения является единственной страной в регионе, которая может производить электроэнергию не только для покрытия собственных нужд, но и на экспорт.

Как мы видим, в Армении проводится определенная работа по модернизации имеющихся энергетических мощностей, а также работа по поиску альтернативных источников и путей доставки энергоресурсов. Вместе с тем, не может не беспокоить то, что многие действия правительства не отличаются высокой прозрачностью и рожают много вопросов. Например, как получилось, что с конца 2006 года "Газпром" контролирует уже 58% акций "АрмРосгазпрома" несмотря на то, что при создании "АрмРосгазпрома" "Газпром" и минэнерго Армении владели по 45% акций предприятия? Или другой пример: как получилось, что пятый энергоблок Разданской ТЭС, на завершение строительства которого огромные средства были затрачены ЕС, а позже и Ираном, в конечном итоге был продан тому же "Газпрому"? Приведем самый свежий пример: почему правительство Армении не объявляет тендер на строительство нового энергоблока АЭС, делая безальтернативную ставку на российскую кампанию для его строительства?

А если вспомнить, что ОАО "РАО ЕЭС России" передан Севан-Разданский каскад гидроэлектростанций, Разданская ТЭС и финансовое управление Армянской АЭС, то

станет ясно, что энергетическая сфера Армении находится в чрезмерной зависимости от одного государства.

Альтернативные источники и пути доставки энергоресурсов с Востока на Запад

ЕС и США в последнее время уделяют особое внимание поиску альтернативных источников и путей доставки энергоносителей. Идет разработка и реализация новых крупных проектов по доставке нефти и газа в Европу из Каспийского бассейна, Ирана, стран Северной Африки и Ближнего Востока. Достаточно активно работают в направлении обеспечения своих энергетических нужд также Украина, Молдова и Грузия, а теперь уже и Белоруссия. Азербайджан, построив нефтепроводы Баку - Тбилиси - Супса, Баку - Тбилиси - Джейхан, а также газопровод Баку - Тбилиси - Эрзерум, сделал свой выбор в пользу самостоятельных от России поставок энергоносителей на мировые рынки.

Как известно, Казахстан переправляет часть своей нефти танкерами в Азербайджан и по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан экспортирует ее на мировые рынки. С вводом в эксплуатацию богатого месторождения Кашаган Баку рассчитывает на увеличение объемов перевалки казахстанской нефти до 20 млн. тонн ежегодно и, главное, заинтересован в строительстве транскаспийского нефтепровода Актау-Баку. Эта энергетическая магистраль обеспечит на долгие годы вперед эффективность нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. В строительстве трубопровода заинтересованы также страны Запада и многие нефтяные кампании, участвующие в нефтяных проектах Казахстана.

На состоявшемся 11 мая 2007 года саммите в Кракове (Польша), с участием глав пяти государств - Азербайджана, Украины, Грузии, Литвы и Польши, президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил о готовности своей страны присоединиться к проекту нефтепровода Одесса-Броды, что позволит транспортировать каспийскую нефть через Украину и Польшу в Западную Европу. Саммит завершился реанимацией проекта нефтепровода Одесса-Броды-Гданьск и созданием совместного предприятия для управления им. По расчетам участников краковского саммита, польско-украинская труба должна стать альтернативой российскому маршруту, который состоит из нефтепроводов Тенгиз-Новороссийск, Бургас-Александрополис и танкерной переправы между ними по Черному морю.

Существуют и планы строительства новых газопроводов. Газопровод Nabucco (он должен пройти по территории Азербайджана, Грузии, Турции с выходом в Европу, вплоть до Австрии. Если газопровод Nabucco пройдет еще и по территории Болгарии и Румынии, то он сможет обеспечить голубым топливом также Молдову и Украину) можно будет заполнить газом из стран Каспийского региона (Туркменистана, Азербайджана, Казахстана), а возможно, также и из Ирана. Значение газопровода Nabucco выросло бы в случае строительства газопровода между Туркменистаном и Азербайджаном по дну Каспийского моря (Транскаспийский газопровод).

Отметим, что в случае согласия Ирана на поставку газа в Европу определенные перспективы для включения в энергетические проекты появились бы и у Армении, т.к. она могла бы стать транзитной страной для иранского газа.

ЕС и США с целью положить конец монополии "Газпрома" на газовом рынке стараются диверсифицировать маршруты доставки газа в страны Европы и активно лоббируют проект Nabucco. Для того, чтобы эта перспектива была реализована, ЕС и США ведут работу с Туркменистаном. Перспективы здесь есть, т.к. в ближайшие годы Туркменистану, где пятые по мировым запасам объемы природного газа, будет уже

недостаточным иметь лишь российское направление поставок своих энергоресурсов в Европу. И тогда эта страна с большей решимостью воспользуется новыми схемами транспортировки газа, тем более, что как показало время, отсутствие альтернатив привело к серьезным финансовым и экономическим потерям для Туркменистана. Действительно, как уже говорилось, Россия отказалась в 2009 году от приема туркменского газа со ссылкой на резкое падение цен на газ из-за мирового экономического кризиса.

Серьезные коррективы в политику ЕС и США в энергетической и транспортно-коммуникационной областях внесли августовские события 2008 года, а также инициирование Россией строительства Прикаспийского газопровода и проекта “Южный поток”. Последние два проекта поставили под вопрос перспективы строительства Транскаспийского газопровода. Поэтому инициаторы Nabucco стали подумывать о подключении к проекту Ирана (т.е. выводу на Южный Кавказ газа из Туркменистана в обход Каспийского моря с юга) и/либо Армении (здесь возможны два варианта развития сценариев: прокладка газопровода Армения - Турция, либо подключение газопровода Иран – Армения к газопроводу Баку - Тбилиси - Эрзерум). Действительно, вполне логично, что ЕС и США, способствовавшие нормализации армяно-турецких отношений, желают подключить к проекту Nabucco также и Армению, сделав ее транзитной страной. Таким образом, с целью вывода среднеазиатского газа к газопроводу Баку-Тбилиси-Эрзерум, мощности которого в ближайшей перспективе не могут быть удовлетворены только за счет Азербайджана, планируется использовать иранскую и армянскую территории.

Реализация проекта Nabucco с участием Армении возможно приведет к достижению российско - европейского энергетического консенсуса. В пользу этой версии свидетельствует и согласие Турции на прохождение по ее территориальным водам газопровода “Южный поток”, который является конкурентом Nabucco. И тогда, возможно, что отказ от строительства газопровода по дну Каспия снимет наиболее острые политические противоречия между заинтересованными сторонами.

Как известно, существуют серьезные расхождения между Москвой и Брюсселем по соглашению о модернизации украинской газотранспортной системы и Европейской Энергетической Хартии. И это далеко не полный перечень проблем, свидетельствующих о том, что энергетическая сфера остается самой политизированной в отношениях России и ЕС. Однако нормализация армяно-турецких отношений и подключение Армении к энергетическим проектам, имеющим отношение к ЮК (в том числе к проектам Nabucco и “Южный поток”), возможно, откроет площадку сотрудничества в энергетической области для ЕС и России.

Возрастание роли Южного Кавказа в международных делах

Произошедшие в мире изменения, о которых говорилось выше, с неизбежностью приводят к изменению роли южнокавказского региона в глазах мирового сообщества. К уже перечисленным факторам добавим некоторые, благодаря которым роль стран Южного Кавказа сегодня возрастает:

во-первых, географический фактор. Действительно, страны ЮК находятся в непосредственном соседстве с Ираном, Ираком и Ближним Востоком, наиболее удобный выход к странам Центральной Азии также лежит через территорию региона;

во-вторых, в регионе реализованы и действуют либо находятся на стадии реализации крупные международные энергетические проекты, такие как нефтепроводы Баку–Тбилиси–Супса, Баку–Тбилиси–Джейхан, газопроводы Баку-Тбилиси-Эрзерум, Иран –

Армения, “Южный Поток”, Nabucco и ряд других проектов. Поэтому уже сегодня можно констатировать изменение энергетической структуры южнокавказского региона. Так как перечисленные проекты реализуются крупнейшими международными корпорациями, понятно, что интерес европейских стран, США и России к региону высок и продолжает расти;

в-третьих, сегодня ЮК рассматривается как один из основных маршрутов для диверсификации путей доставки нефти и газа из Каспийского бассейна в Европу. Поэтому и газовый проект Nabucco, которому такое большое значение придают США и ЕС, планируется провести через территории стран ЮК;

в-четвертых, в регионе реализованы либо находятся на стадии реализации крупные коммуникационные проекты. Так, идет строительство железнодорожной линии Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс, к которой подключился Казахстан. Ежегодный грузопоток по этому железнодорожному коридору в первые годы эксплуатации прогнозируется на уровне 2-3 млн. тонн с перспективой доведения до 10-15 млн. тонн. В 2010 году после завершения работ по технико-экономическому обоснованию автомагистрали “Север-Юг”, начнется ее строительство на территории Армении. С января 2010 года будет объявлен тендер на осуществление работ по технико-экономическому обоснованию уже железной дороги Иран-Армения;

в-пятых, активное участие Азербайджана, Грузии и Армении в антитеррористической борьбе. Все три страны ЮК участвовали в миротворческих операциях в Косово и Ираке и имели там свои воинские контингенты. Азербайджан и Грузия участвуют также в миротворческой операции в Афганистане. 9 января 2010 года в Афганистан отбыла первая группа также армянских миротворцев в составе 40 человек. В состав армянского миротворческого контингента входят 36 пехотинцев, 3 офицера связи и 1 военный врач. Армянские миротворцы будут входить в состав германского военного подразделения и обеспечивать безопасность аэропорта города Кундуз (парламент Армении 8 декабря 2009 года одобрил соглашения, подписанные ранее между Арменией и НАТО об отправке армянских миротворцев в Афганистан);

в-шестых, США с 2002 года начали двустороннее военное сотрудничество со странами региона по оказанию помощи в становлении национальных армий и подготовке кадров по антитеррористической борьбе. Так, в Армении создан центр по разминированию, в Грузии антитеррористический центр, а в Азербайджане США совершенствуют систему связи армии этой страны;

в-седьмых, подписание Грузией, 9 января 2009 года, Хартии по стратегическому партнерству с США;

в-восьмых, активное сотрудничество стран региона с ЕС и НАТО. Как уже говорилось выше, Армения, Азербайджан и Грузия подписали ПД ИП с НАТО, а с ЕС подписаны программы ПД ЕПС и “Восточного Партнерства”;

в-девятых, ядерная программа Ирана. Обогащение урана в иранских лабораториях и недостаточная степень открытости Ирана для инспекторов МАГАТЭ серьезно обострили отношения Запада с Ираном. Иранский кризис затрагивает интересы и безопасность стран ЮК и может привести к серьезным напряжениям в регионе, но одновременно делает позицию стран региона в этом вопросе исключительно важной для США и ЕС;

в-десятых, энергетические проекты стран ЮК, реализуемые совместно с Ираном.

После пуска в эксплуатацию ирано-армянского газопровода, Иран планирует реализовать новые энергетические проекты со странами региона. Так, на стадии реализации находится строительство на пограничной реке Аракс двух ГЭС Ирана с Арменией (мощностью по 140 МВт) и двух ГЭС Ирана с Азербайджаном в районе

Нахичевани (мощностью по 45 МВт). Недавно были обнародованы планы Ирана и Армении о прокладке второй очереди газопровода Иран–Армения;
в-одинадцатых, предложение президента России о совместном с США использовании Габалинской РЛС придало ЮК новое международное измерение. Вашингтон кажется не против использования российских объектов слежения, тем более, что Габалинская РЛС расположена по соседству с Ираном, Ираком и Ближним Востоком;
в-двенадцатых, приостановление Россией своего участия в ДОВСЕ. Уже сегодня, существует опасность неконтролируемой милитаризации ЮК и российского Северного Кавказа, которая может привести к нарушению квот ДОВСЕ;
в-тринадцатых, фактор “косовского прецедента”. Проблема “косовского прецедента” сегодня будоражит многие непризнанные образования и является одной из основных тем политических элит в странах, вовлеченных в конфликты. Влияние фактора “косовского прецедента” на развитие событий настолько велико, что уже Парламентская ассамблея ОБСЕ, прошедшая 9 июля 2007 года в Киеве, в принятой декларации предостерегает не использовать урегулирование некоторых конфликтов в качестве прецедентов для разрешения других конфликтов (имеется ввиду невозможность использования косовской модели при решении конфликтов на ЮК, с чем, как показало время, принципиально не согласна Россия, признавшая независимость Абхазии и Южной Осетии, со ссылкой на “косовский прецедент”).

Из всего вышеперечисленного видно, насколько динамично развивается ситуация вокруг Южного Кавказа и как интересы ведущих держав мира и влиятельных международных организаций сходятся/сталкиваются в этом регионе. И если ранее рост влияния ЮК в мире происходил в основном за счет достаточно активной внешней политики Грузии и Азербайджана, то после начала прогресса в армяно-турецких отношениях Армения также начала включаться в бурные процессы происходящие на ЮК и “вокруг него”.

Основные внешнеполитические ориентиры Армении

Готова ли сегодняшняя Армения к новым вызовам и угрозам? Каковы должны быть основные внешнеполитические ориентиры Армении, могущие создать условия для сотрудничества в регионе ЮК?

Вот круг актуальнейших на сегодняшний день вопросов, требующих продуманных и, быть может, нестандартных ответов и решений. Как представляется, в ближайшее время Армении необходимо сделать следующие шаги:

- заявить о своей готовности начать переговоры с Азербайджаном и Грузией о построении единой системы безопасности ЮК;
- отказаться от жесткой ориентации лишь на одну организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ), что приводит к созданию в регионе разделительных линий;
- продолжить интеграцию в европейские и евроатлантические структуры, выполняя все обязательства, взятые в рамках подписанных Плана Действий Индивидуального Партнерства с НАТО и Программы Действий Европейской Политики Соседства и “Восточного Партнерства” с ЕС;
- в рамках сотрудничества с ОБСЕ и СЕ отказаться от практики имитации демократических преобразований в стране, а идти по пути реальных реформ;
- расширить двустороннее военное сотрудничество с США;
- не допустить милитаризацию региона и бесконтрольного увеличения вооружений в армиях стран ЮК. Для этого Армения должна использовать как международные

механизмы контроля (ДОВСЕ и др.), так и вступить в переговоры по этим вопросам с Азербайджаном и Грузией;

-заявляя о планах строительства в Армении новой АЭС (или третьего энергоблока существующей АЭС), проявить готовность к проведению международного тендера и возможной реализации этого проекта совместно с Грузией;

-предпринять шаги для превращения ирано-армянского газопровода в транзитный, с выходом в Турцию и Грузию;

-выразить заинтересованность в строительстве газопровода Nabucco и его прохождении через территорию Армении;

-отказаться от практики передачи основных энергетических объектов Армении в “руки” одного и того же государства;

-завершить процесс ратификации армяно-турецких протоколов в парламенте Армении, без увязывания этого вопроса с позицией турецкой стороны;

-в случае ратификации армяно-турецких протоколов в парламенте Турции, Армения может инициировать повышение роли Турции в Минской Группе ОБСЕ;

-официальный Ереван должен заявить о своей заинтересованности во вступлении Турции в ЕС;

-продолжить усилия по развитию двусторонних контактов между представителями гражданского общества Армении и Турции. Именно сотрудничество общественных деятелей, аналитиков, ученых и молодежи позволит ослабить стереотипы “образа врага”, все еще существующие в наших обществах;

-выразить готовность к подписанию рамочного соглашения с Азербайджаном, в основу которого могут лечь “Мадридские принципы”, содержащие интересующие все стороны конфликта элементы (принцип территориальной целостности государств, право народов на самоопределение и решение конфликтов без применения силы);

-Армении следует провести более подробное исследование и представить на суд армянского, азербайджанского и карабахского обществ план специального посланника ООН, бывшего президента Финляндии Марти Ахтисаари. Общие черты статуса Косово, предложенные М. Ахтисаари, в январе 2007 года, выглядели таким образом, что край мог пользоваться правами самоуправления и вступать в международные организации (подразумевалась так называемая “подконтрольная независимость Косово”). Представляется, что отдельные элементы этого плана могут быть полезны при решении карабахского конфликта;

-предпринять действия по повышению уровня взаимного доверия в армянском и азербайджанском обществах.

Вот неполный перечень шагов, которые необходимо сделать Армении в ближайшее время. Конечно, эти инициативы Армении предполагают и встречные действия со стороны соседей. Турция могла бы окончательно отказаться от выдвижения предварительных условий для нормализации отношений с Арменией (ратифицировав без задержек оба армяно-турецких протокола об установлении дипломатических отношений и развитию армяно-турецкого сотрудничества). Азербайджан, в свою очередь, должен быть готов к взаимным уступкам и компромиссам в решении карабахского конфликта, отказавшись от военной риторики, которая очень часто звучит из уст высших политических руководителей страны.

Кроме того, реализовывая региональные и трансрегиональные проекты (нефтяные, газовые, энергетические и транспортные) Турция, Азербайджан и Грузия могли бы содействовать включению Армении в эти проекты.

Думаю, пришло время политической элите Армении определиться, какой должна быть система безопасности Армении. Конечно, действия Армении зависят от многих

факторов, включая состояние в отношениях России с Западом. Однако в конечном итоге Армения будет вынуждена сделать свой выбор, который будет касаться как выбора системы ценностей, на которую она будет опираться, так и политической и экономической систем, определяющих государственную политику страны.

Степан Григорян, председатель правления Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству

20.01.2010